Председатель ОВЦС рассказал журналистам о позиции Священного Синода по вопросу об участии Русской Православной Церкви во Всеправославном Соборе

13 июня 2016 года по завершении экстренного **заседания Священного Синода Русской Православной Церкви**, участники которого обсудили чрезвычайную ситуацию, сложившуюся после отказа ряда Поместных Православных Церквей принимать участие в работе Всеправославного Собора, состоялся брифинг для журналистов.

На вопросы представителей СМИ ответил председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион. Вел брифинг председатель Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ В.Р. Легойда.

Отметив, что в последнее время главным вопросом в повестке дня Синода Русской Церкви является Всеправославный Собор, который было намечено провести на острове Крит на 18-26

июня сего года, владыка Иларион напомнил историю предсоборного процесса:

«На протяжении 55 лет Русская Православная Церковь активно участвовала в подготовке Всеправославного Собора. Еще в 60-е годы, когда был создан обширный каталог тем для обсуждения на Соборе, Русская Православная Церковь все эти темы отработала. Подготовка велась на протяжении всего этого времени, но с большими перерывами. И поэтому нельзя, конечно, говорить о том, что все 55 лет Православные Церкви готовили Всеправославный Собор. Перерывы иногда были очень большие – десять и более лет.

Подготовка к Собору интенсифицировалась в последние несколько лет, и в январе этого года на заседании Собрания Предстоятелей Поместных Православных Церквей было принято решение о проведении Всеправославного Собора на острове Крит в указанные числа. Однако следует сказать, что Антиохийская Православная Церковь не подписала это решение. Таким образом, оно не было всеправославным до тех пор, пока Антиохийская Церковь его бы не подписала. Тем не менее, имелась надежда на то, что это решение будет подписано.

В последнее время в Поместных Православных Церквах очень усилилась критика в адрес грядущего Всеправославного Собора, отдельных его документов, а также процесса подготовки этого мероприятия. В нашей Церкви критика звучала из уст мирян, отдельных представителей духовенства, епископата. Мы внимательно реагировали на эту критику, старались отделять пшеницу от плевел, потому что были и конструктивная критика, и разного рода демагогия и спекуляции вокруг Всеправославного Собора. Мы разъясняли тематику готовящихся к Собору документов, а самое главное – документы по настоянию нашей Церкви были опубликованы, и все желающие имели возможность их обсудить, высказать свои замечания.

По итогам этого обсуждения на предыдущем заседании Синода были приняты поправки к двум документам, которые готовились в предсоборном процессе. На том же заседании мы отреагировали на поступившую новость об отказе Болгарской Православной Церкви участвовать во Всеправославном Соборе.

С самого начала предсоборного процесса в 1961 году мы настаивали на том, что все решения на Всеправославном Соборе должны приниматься консенсусом, то есть единогласно. Мы всегда говорили о том, что консенсус означает участие в Соборе всех общепризнанных автокефальных Православных Церквей. Если хотя бы одна Поместная Церковь отсутствует, то, с нашей точки зрения, консенсуса уже нет. И когда Болгарская Церковь объявила о своем неучастии в Соборе, мы собрали экстренное заседание Священного Синода, на котором приняли решение обратиться ко Вселенскому Патриарху с предложением провести с 10 июня предсоборное всеправославное совещание для того, чтобы решить все накопившиеся проблемы, дабы все Православные Церкви

могли принять в этом Соборе участие. К сожалению, наше предложение не было принято – сказали, что уже не хватает времени для проведения всеправославного совещания.

И вот в последние дни еще две Церкви официально отказались от участия в Соборе – это Антиохийская Церковь и Грузинская Церковь, а Сербская Православная Церковь выразила мнение о необходимости переноса сроков проведения Всеправославного Собора. В этой ситуации возникла необходимость снова созвать заседание Священного Синода Русской Православной Церкви для того, чтобы принять окончательное решение: ехать нам или не ехать на Всеправославный Собор.

Сегодня мы обсудили сложившуюся ситуацию и приняли решение, что в случае неучастия упомянутых Церквей мы не сможем участвовать во Всеправославном Соборе, потому что он в таком случае уже не будет всеправославным, консенсус на нем не может быть достигнут ни по одному из вопросов. Следовательно, единственным решением является перенос сроков этого Собора. С таким предложением мы и обратимся к Патриарху Константинопольскому Варфоломею.

Хотел бы отметить: в Регламенте Всеправославного Собора говорится о том, что Константинопольский Патриарх созывает его с согласия всех Поместных Православных Церквей. Этого согласия не было ни на состоявшемся в январе Синаксисе, потому что его решения не подписала тогда Антиохийская Церковь, нет его и сейчас, после отказа трех Церквей от участия в Соборе. Следовательно, если все-таки этот Собор будет созван, это произойдет в нарушение Регламента, поскольку Всеправославный Собор должен созываться с согласия всех Православных Церквей.

Поэтому мы будем обращаться к Константинопольскому Патриарху с предложением провести Всеправославный Собор в другие сроки, а время, которое появится в результате такого решения, употребить на то, чтобы решить накопившиеся проблемы и достойно подготовить Собор.

Каждая из Поместных Церквей, отказавшихся от участия в Соборе, представила свою аргументацию. Эта аргументация отражена в **заявлении Священного Синода Русской Православной Церкви**.

Вопрос: Какие проблемы во Вселенском Православии выявили эти очевидные нестроения в подготовке Собора?

Митрополит Иларион: Прежде всего, то, что у ряда Поместных Церквей есть проблемы во взаимоотношениях с другими Церквами. Как известно, Антиохийский Патриархат прервал общение с Иерусалимским Патриархатом из-за споров вокруг церковной юрисдикции над Катаром

и над Аравийским полуостровом в целом. Сербская Православная Церковь в своем заявлении отметила неурегулированные проблемы во взаимоотношениях с Румынской Православной Церковью, которая создала на канонической территории Сербского Патриархата свою епархию.

Такие проблемы существуют и у нас, поскольку Румынская Церковь создала свою юрисдикцию на территории Молдовы, которая входит в каноническую территорию Русской Православной Церкви. Имеются неурегулированные проблемы в Эстонии, где в 1996 году Константинопольский Патриархат создал параллельную юрисдикцию.

Грузинская Церковь указала на целый ряд проблем, в том числе проблему диптихов, которая связана с тем, что, по нашему мнению и по мнению самой Грузинской Церкви, она должна занимать шестое место в порядке следования Поместных Православных Церквей. В Константинополе эту Церковь ставят на девятое место.

Есть также проблема отсутствия на Всеправославном Соборе Православной Церкви в Америке, поскольку ее автокефалия не является общепризнанной.

Мы готовы были ради общецерковного мира и единства закрыть глаза на некоторые из существующих проблем и до последнего момента готовились к участию во Всеправославном Соборе. На Архиерейском Соборе мы приняли решение о том, что будем участвовать, мы сформировали состав делегации. И только после того, как из Поместных Православных Церквей – сначала из Болгарской, потом из Антиохийской, потом из Грузинской – стали приходить новости о том, что они не примут участие в Соборе, когда из Сербской Церкви поступило предложение о переносе Всеправославного Собора, мы поняли, что вопрос о нашем участии в Соборе должны поставить и решить на Синоде. Сегодня этот вопрос был решен.

Вопрос: А если Константинопольский Патриарх не прислушается к вашему мнению?

Митрополит Иларион: Тогда мы будем, наверное, снова собираться и решать, что делать дальше.

Вопрос: Какие уроки могут извлечь рядовые клирики и миряне из ситуации, которая сложилась вокруг Всеправославного Собора?

Митрополит Иларион: Думаю, что сложившаяся ситуация не является катастрофической. Я бы сказал, что это штатная ситуация. Мы действительно все вместе готовили Всеправославный Собор, и мы не смогли подготовить его так, чтобы все Церкви были удовлетворены. Полагаю, нужно извлечь из этого уроки и понять, что голоса Церквей нельзя игнорировать: если Церковь

выражает озабоченность чем-то, эту озабоченность надо снимать, если Церковь предлагает принять какие-то поправки, надо внимательнее относиться к этим поправкам.

По моему мнению, сложившаяся ситуация в значительной степени связана с тем, что проблемы, о которых в предсоборном процессе Церкви говорили вполне открыто, замалчивались или откладывались на будущее. Вот, например, Антиохийская Церковь не захотела, чтобы обсуждение проблемы церковной юрисдикции над Катаром было перенесено на послесоборный период. Антиохийский Патриархат уверен, что Собор должен быть продолжением общеправославного единства. Единство Церкви выражается в общем служении Литургии, и если одна из Поместных Церквей не может участвовать в совместном совершении Евхаристии, значит, это чрезвычайная ситуация, которую нужно решить до созыва Собора.

Таких ситуаций оказалось несколько, и поскольку проблемы остаются нерешенными, Церкви одна за другой начинают отказываться от участия в Соборе. Мы, конечно, не могли на это спокойно взирать. Некоторые говорят: «Ну, отказались – это их проблема, пускай не участвуют, а мы все равно соберемся и проведем Собор тем составом, который будет наличествовать. Примем решения, и они станут для всех обязательными». Так не бывает. Во Всеправославном Соборе должны участвовать все Церкви, и только в этом случае его решения будут легитимными.

Служба коммуникации ОВЦС

Фото ***Пресс-службы Патриарха Московского и всея Руси***

Источник: https://mospat.ru/ru/news/49402/